

Глава 178 Жестокое наказание казнью Тысячи Надрезов!

За такие слова Цзян Тянь бесцеремонно отвесил ей пощечину.

Тан Цзяжоу пролетела несколько метров и с шумом ударилась о землю. Ее грудная клетка провалилась внутрь, мозги забрызгали все вокруг, а вместо лица было кровавое месиво. Тянь Цзяжоу умерла.

Он отомстит ему, он убьет Сунь Хао!

И тот, кто встанет у него на пути, тут же умрет!

В этом заключалась его натура Изначального Бессмертного, таковы были жестокие и беспощадные методы Изначального Бессмертного!

Когда-то Изначальный Бессмертный в гнев проливал кровь на огромных территориях, он убивал демонов на расстоянии множества световых лет! Убитых им людей было больше, чем песчинок на берегу Ганга! Что с того, что сейчас он убьет пару надоедливых букашек?

Тан Цзялинь еще не поняла, что ее сестра умерла и совсем не осознавала всю серьезность ситуации. Она быстрым шагом подошла к Цзян Тяню, ткнула в него пальцем и начала громко отчитывать: «Молодой мастер Сунь оказывает твоей семье честь, забирая себе этот участок земли, ты должен повиноваться этому! А ты еще посмел ударить мою старшую сестру! Ты с ума сошел?».

«Так этот участок изначально принадлежал семье мастера Цзяна? Сунь Хао, ты что, хотел свести меня в могилу?» – Тан Шаоцзе вдруг все понял и ужасно испугался. Он хотел придушить Сунь Хао.

В этот момент он испытывал ужасную ненависть к Сунь Хао. Ему так и хотелось стереть его в порошок, чтобы успокоить злость в своем сердце.

Тан Шаоцзе молился Будде и поклонялся его статуе, готов был отдать двадцать лет жизни в обмен на то, чтобы больше никогда не сталкиваться с Изначальным Цзяном! А из всех людей Сунь Хао навлек на себя гнев Изначального Цзяна!

Твою мать, он умрет и потащит меня за собой!

В его душе было много сожалений. Он был готов отдать двадцать лет жизни, чтобы вернуться на десять дней назад, нет, было бы достаточно отмотать время хотя бы на час назад!

Когда Тан Шаоцзе увидел, что Тан Цзялинь так неуважительно ведет себя с Цзян Тянем, его

сердце охватил огонь. Они только что стояли рядом и мило болтали, и мастер Цзян может ошибочно подумать, что это он подослал ее. Тогда ему точно конец.

«Хлоп!».

Он рванулся с места словно тигр из клетки, подбежал к Тан Цзялинь и залепил ей пощечину. Тан Цзялинь пошатнулась от удара, а на ее лице отпечатались красный след ладони.

Она осела на землю, прикрыла лицо рукой и вытаращила глаза от удивления. Затем она дрожащим голосом спросила: «Молодой мастер Тан, почему вы меня ударили?».

Тан Шаоцзе было лень ей что-либо объяснять. Он бросился к Цзян Тяню, встал перед ним на колени и срывающимся голосом сказал: «Мастер Цзян, это все просто недоразумение! Я порву все отношения с Сунь Хао, я помогу вам убить его!».

Дун Сюй тоже в одно мгновение превратился из Железного Кулака Дун Сюя в мягкотелое пресмыкающееся. Он тут же упал на колени и, всхлипывая, сказал: «Мастер Цзян, мы полагаемся на ваш высокий суд! Мы не имеем к этому делу никакого отношения, мы совершенно не хотели выступать против мастера Цзяна! Вам нужны ученики, чтобы помогать вам с убийствами? Я очень силен!».

В день сражения с Вэй Шофэном Дун Сюю довелось узнать силу Цзян Тяня на вилле Тинчао.

Даже такие люди, как Мо Хаосюн и Вэй Шофэн, которые могли убить человека щелчком пальцев, не смогли справиться с Цзян Тянем!

«Что? Он, он и есть тот мастер Цзян?» – Тан Цзялинь с недоверием посмотрела на Цзян Тяня.

Разве мог этот отброс Цзян Тянь и мастер Цзян, которого так восхвалял Тан Шаоцзе, быть одним и тем же человеком?

«Это ни к чему! Своих врагов я могу убить самостоятельно!» – мрачно улыбнувшись, сказал Цзян Тянь. Он стоял, заложив руки за спину.

Но Сунь Хао еще не до конца понял ситуацию, он дернул Тан Шаоцзе за рукав и сказал: «Молодой мастер Тан, зачем вы встали перед ним на колени? Не волнуйтесь, у меня с собой есть оружие, я могу убить его в любую минуту!».

«Отвали, я тебя не знаю!».

Тан Шаоцзе ударом ноги отпихнул от себя Сунь Хао и вырвался из его хватки.

Испуганно дрожа, он сказал: «Тебе, видимо, жить надоело, раз ты решил угрожать мастеру Цзяну!».

В этот момент во двор отовсюду выбежали вооруженные люди и прицелились в Цзян Тяня.

Увидев вооруженных телохранителей, Сунь Хао почувствовал уверенность. Он не придавал большого значения страху и волнению Тан Шаоцзе, подумав, что тот свихнулся из-за своих молитв и медитаций.

Он зажал в зубах сигарету и прикурил. Выпустив изо рта дым, он презрительно посмотрел на Цзян Тяня и сказал: «Цзян Тянь, никчемный ты отброс, как ты, адепт боевых искусств-недоучка смеешь так бесцеремонно вести себя со мной? Сегодня ты отведаешь всю мощь огнестрельного оружия. Убейте его!».

После того, как Сунь Хао отдал приказ, каждый из десятка вооруженных людей нажал на курок. Дула пистолетов сработали как одно целое, раздались оглушительные звуки выстрелов, и пули градом полетели в Цзян Тяня.

«Хм, негодяй, после того, как я убью тебя, я разрублю твое тело на куски и скормлю собакам! А еще я убью твоих родителей!».

В глазах Сунь Хао отражалась бессердечность и самодовольство. С ехидной улыбкой он пробормотал: «Я всего лишь хотел получить этот участок земли, это ты вынудил меня пойти на убийство!».

Так думал не только он, но и все присутствовавшие там люди.

По их мнению, Цзян Тянь был обречен. Кто бы смог устоять перед мощью пуль? Он ведь не Супермен, не Халк и не Железный Человек!

Но то, что они вскоре увидели, заставило всех людей вытаращить глаза от удивления и остолбенеть.

Пули, которые были выпущены в Цзян Тяня каким-то волшебным образом остановились в метре от его тела. Им преграждал дорогу купол золотого света. Все пули парили в воздухе и не могли преодолеть этот барьер.

В эту минуту Цзян Тянь окруженный золотым куполом и пулями, похожими на россыпь звезд, был похож на божество.

«Как это возможно?».

Глаза Сунь Хао чуть не выпали из орбит, его сердце похолодело, и он издал душераздирающий крик кота, которому наступили на хвост.

Представшая перед ним сцена была просто невыносимой.

«Даже младшие adeпты Сферы Совершенства не боятся пуль! Что уж говорить обо мне, я гораздо сильнее, чем мастера Сферы Наставников!».

Цзян Тянь беспечно вздохнул, а затем взмахнул рукой.

У всех вооруженных людей от увиденного душа ушла в пятки. Они уже собирались встать на колени и молить о пощаде, когда пули с режущим уши звуком полетели в обратном направлении.

Пуф! Пуф! Пуф!

Пули погрузились в тело Ма Юйму, а также в тела всех стрелков, тут же проделали в них отверстия размером с блюдце и раздробили черепа.

Это была не сила пуль, а мощь настоящих гранат.

Не прошло и секунды, а Ма Юйму и все стрелки оказались на земле.

Лишь испуганный Сунь Хао остался одиноко и беспомощно стоять посреди этого хаоса.

«П...пули не убили его!».

Когда Сунь Хао посмотрел на эту невообразимую сцену, его охватил такой озноб, словно он его бросили в ледяной погреб. В его душе толчками поднималось волнение, и он, не веря в произошедшее, посмотрел на Цзян Тяня.

«Наставник подобен дракону!».

Слова Тан Шаоцзе исходили из самого сердца. Он выглядел потрясенным и растерянно пробормотал: «Он не человек, он божество!».

Все-таки Тан Шаоцзе был простым смертным и ничего не смыслил в заклинаниях и боевых искусствах.

Во время битвы Цзян Тяня и Вэй Шофэна ему мало что удалось разглядеть с расстояния в несколько сотен метров.

Сегодня он разглядел все. Он ощутил весь ужас силы наставника боевых искусств!

«Оказывается он и был Мастером Цзяном... Он подобен небожителю!».

Тан Цзялинь дрожала всем телом, в ее глазах отражался такой испуг, словно она в самом деле увидела божество.

«Как эта мерзавка Чжан Ваньцин могла родить такого демона...». – пробормотал себе под нос Сунь Хао.

Он сказал это очень тихо, но Цзян Тянь все равно услышал его и атаковал.

Он взмахнул пальцами, и серповидная воздушная волна с молниеносной скоростью отрубила Сунь Хао ногу.

Острая боль заставила Сунь Хао завизжать как свинья. Он начал кататься по земле, разбрызгивая повсюду алую кровь и оставляя за собой багряные следы на земле.

«Ты смеешь оскорблять мою мать, мать Изначального Цзяна?».

Глаза Цзян Тяня светились жестокостью, он начал сгибать пальцы словно играл на лютне.

В воздухе возник тонкий как крылья бабочки меч и начал стремительно срезать плоть с тела Сунь Хао.

Каждый отрезанный кусок тела Сунь Хао был таким тонким, что даже просвечивал. Он был похож на отваренную в кипятке баранину. Свиной визг Сунь Хао не прекращался ни на секунду.

Но эти ранения не могли утолить гнев Цзян Тяня. Он хотел безжалостно поиздеваться над Сунь Хао, заставить его умирать долгой и мучительной смертью.

Он будет жестоко пытаться его, заставит его помучиться!

Казнь Тысячи Надрезов!

Цзян Тянь двадцать раз взмахнул рукой и нанес Сунь Хао тысячу двести тридцать один удар мечом.

«Цзян Тянь, ты просто дьявол! Даже если я умру, то не пощажу тебя!».

Сунь Хао начал гневно кричать и злобно проклинать Цзян Тяня. Он знал, что ему конец.

Через полчаса плоть была подчистую срезана с тела Сунь Хао. Этот окровавленный человек из последних сил медленно полз по земле.

«Уважаемый мастер Цзян, я покоряюсь вам! Умоляю, доставьте мне радость, убейте меня одним ударом!».

Сунь Хао начал молить Цзян Тяня о быстрой смерти, чтобы избавиться от мучений.

«Убейте, убейте меня...».

Но к концу он был уже так морально истощен, что не смог выдать из себя ни звука.

Вся кожа и мышцы Сунь Хао были полностью срезаны с его тела. В тусклом свете луны белели его кости, эта картина приводила в ужас.

Наконец Сунь Хао не смог больше выносить эти страдания и испустил последний вдох.

Его глаза все еще были широко раскрыты, он испытывал боль и страх. Он не мог поверить, что умирает в таких душераздирающих обстоятельствах.

Когда все было кончено, Цзян Тянь выпустил магический огненный шар, сжег труп Сунь Хао, а затем ветер развеял его прах.

После этого Цзян Тянь сжег все трупы с помощью магического огненного шара.

Налетел шквалистый ветер, подхватил опавшие листья и прах сожженных трупов, поднял высоко в воздух, а затем унес все это вдаль, как будто ничего и не произошло.

Покончив с этим, Цзян Тянь обернулся и посмотрел на Тан Шаоцзе.

...

Глядя на то, как Цзян Тянь убивает Сунь Хао казнью Тысячи Надрезов, а затем сжигает трупы с помощью огненного шара, Тан Шаоцзе думал, что его сердце разорвется от страха.

Внезапно он почувствовал ужасную вонь. Посмотрев на Тан Цзялинь, он обнаружил, что та обделалась.

Не желая обращать на нее внимания, Тан Шаоцзе снова упал на колени и дрожащим голосом сказал: «Мастер Цзян, я не знал, что человек, против которого Сунь Хао плел интриги – это вы! Я не имею ко всему этому никакого отношения!».

«Хватит болтовни!» – равнодушно сказал Цзян Тянь.

С помощью своего божественного сознания Цзян Тянь уже просмотрел память Тан Шаоцзе и знал, что тот не принимал участия в планах Сунь Хао против фармацевтической фабрики в уезде Цися и не имел ко всему этому никакого отношения.

Иначе, учитывая решительность Цзян Тяня в отношении убийств, он уже давно был бы мертв.

«Да, да, мастер Цзян, я молчу!».

Тан Шаоцзе съежился, закрыл рот и не смел даже дышать.

Цзян Тянь заложил руки за спину и спокойно спросил: «Ты сможешь мне восстановить справедливость в этом деле с фармацевтической фабрикой в уезде Цися?».

«Разумеется! Можете положиться на меня! Уверен, я смогу придумать для семьи Сунь логичное объяснение смерти Сунь Хао!» – тут же заверил его Тан Шаоцзе.

У Сунь Хао было немало врагов, некоторые из них были из-за границы. Он мог сказать, что его и Сунь Хао похитил иностранный киллер, что все это не имело никакого отношения к мастеру Цзяну.

«Да, встань-ка на колени!».

Цзян Тянь тут же стер воспоминания Тан Цзялинь и, даже не взглянув на Тан Шаоцзе, заложил руки за спину и медленно пошел прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/781050>